Глава 1

Какая Из Сторон Нанесёт Упреждающий Удар?

First_Contact.

Часть 1

(10 ноября — Оаху — Пункт Таможенного контроля международного аэропорта Нового Гонолулу — С камеры видеонаблюдения)

Хотя летний туристический сезон уже закончился, а зимний ещё не начался, территория вокруг аэропорта была заполнена людьми. Одной из основных отраслей промышленности на Гавайях был туризм, поэтому столпотворение такого большого количества людей в течение длительного времени в одном месте можно было легко расценить как сбой в системе.

Толпа состояла в основном из туристов, бизнесменов, обслуживающего персонала и учёных-исследователей местной вулканической активности и ихтиологов. Однако несколько человек в толпе явно не вписывались ни в одну из этих категорий.

Одним из них был азиат с колючими волосами.

И идущая рядом с ним #3 Уровень 5.

Вероятно, с большой натяжкой этих двоих можно было бы классифицировать как туристов, но юные парень и девушка, бродящие по аэропорту без гида или родителей, выглядели как минимум странно.

"...Похоже, Бёрдвей и остальных ещё нет. Вроде бы, именно здесь мы с ними и должны были встретиться", — пробормотал парень, Камидзё Тома.

Несмотря на полное отсутствие владения английским языком, он как-то подозрительно легко чувствовал себя за границей. Однако всего несколько минут назад, летя в самолёте, он дрожал, сидя в кресле. Из того, что он бормотал себе под нос о парашютах и скорости 7000 км/ч, можно было заключить, что полёты в самолётах вызывают у него какие-то ужасные воспоминания.

А что касается девушки, Мисаки Микото...

(... Ва ва ва!! Я-я спонтанно сказала ему, что на этот раз он не будет один, но я и подумать не могла, что всё закончится путешествием за границу! Комендантша и Куроко не следят за мной! Что же делать?! Сомневаюсь, что это всего лишь однодневная поездка... мы, вероятно, собираемся провести здесь ночь. Что же мне делать, что делать?!)

Непревзойдённая «Онее-сама» — в глазах других учениц средней школы — покраснела и запаниковала, но Камидзё, ничего не заметив, уселся верхом на свой чемодан и начал безмятежно обмахиваться рукой.

Девушка была так взволнована, что едва осознавала происходящее вокруг. Поэтому ей даже в голову не пришло задать вопросы о том, что же они тут всё-таки делают, зачем надо было делиться на несколько небольших групп и покупать билеты на разные рейсы.

Из динамиков, установленных в разных местах аэропорта, прозвучало объявление.

"...Что она говорит?"

"Поверить не могу, что ты пересёк океан с такой пустой головой. Как тебе вообще удалось ответить на вопросы чиновников на таможне?" — пробормотала Микото в недоумении, а затем тихо добавила себе под нос: "(...Значит ли это, что у него не остаётся другого выбора, кроме как положиться на мои знания английского языка? Неужели наконец-то настало то время, когда я могу взять инициативу в собственные руки?!)"

Пробормотав это, она по какой-то непонятной причине вдруг начала дрожать.

Часть 2

(10 ноября — Оаху — Международный аэропорт Нового Гонолулу, Терминал 3 — Кафе «Кокосик без затей» — С камеры роботизированного питомца)

В типичном кафе аэропорта, где цены задирали в четыре, а то и в пять раз, Лейвиния Бёрдвей

сделала глоток кофе из чашки и поморщилась.

"...Так и знала, что будет сладко, но не настолько же. Тут больше калорий, чем в энергетическом напитке марафонца."

"Ежу понятно. Посмотри на цвет, он же практически белый. Ты хоть читала название этого места?" — процедил Акселератор, #1 Уровень 5 Академгорода.

Бёрдвей поковыряла ложкой в тапиоке, поданной вместе с напитком, и сказала: "Какие милые интонации в голосе."

"А-а?"

"Похоже, ты привык иметь дело с детишками, но со мной это не работает."

"..."

"Если намереваешься сопровождать меня и дальше, то позаботься о том, чтобы относиться ко мне как к леди. Особенно это касается твоих попыток уязвить мою гордость."

"Тц", — цыкнул Акселератор и сделал глоток сильно разбавленного кофе.

Похоже, до сих пор он не сильно задумывался о своём поведении, пока она не указала ему на это.

Всё время, с того момента, как самолёт приземлился в аэропорту, он размышлял о том, стоит ли звонить «той малявке» или нет. В конце концов, он решил, что пользоваться мобильным телефоном не стоит.

Враг уже должен быть на острове.

Вполне возможно, что за их разговором следят даже сейчас, и любая информация, которую он позволит им узнать, может быть использована против него.

"Ну, так и когда там уже все остальные появятся?"

"У меня нет возможности узнать, когда прибыли их рейсы и насколько загружены терминалы", — ответила Бёрдвей, отчаянно сражаясь с содержимым своей чашки. "Даже если влияние Алистера ослабло, было нелегко вывезти такое количество людей из Академгорода. Если бы вы все сели на один рейс, нас бы наверняка отследили. Я разделила нас на маленькие группы для того, чтобы минимизировать риск. Считай, я купила нашу безопасность деньгами и временем,

так что перестань жаловаться."

Наверное, именно поэтому мужчин, одетых в чёрные костюмы, которые обычно окружали её, нигде не было видно.

Казалось, что их отсутствие не слишком беспокоило Бёрдвей.

"Теперь, когда GREMLIN подтвердили выживание Разрушителя Иллюзий с помощью Замка Радиозонда, они, безусловно, подготовят меры противодействия этому естественному врагу магии. Они готовят что-то масштабное тут, на Гавайях. Но хоть мы и прилетели сюда, чтобы их остановить, мы не мировая полиция, и у нас нет каких-либо особых полномочий. Поэтому перед началом боя следует хорошо подготовиться."

"...Используй какой-нибудь магический трюк, ты же умеешь."

"Умею, но всё сводится к дилемме призрачного вора[1]. Любой приём, который я использую однажды, будет немедленно проанализирован. Так что я пока что воздержусь от использования магии."

"Удобно устроилась", — раздражённо пробурчал Акселератор. "Ты сказала, GREMLIN уже здесь, на Гавайях?"

"Да, по всей вероятности."

"И как нам их искать? Тут целых восемь основных островов, а если считать вместе с маленькими, их выходит около 130. 1,4 миллиона местных жителей, а если прибавить к ним временных приезжих, то получится все 3 миллиона. Сомневаюсь, что в такой прорве народу можно найти кого-то, просто бегая по округе."

"У меня есть идея, как их выманить."

Тут до Акселератора донеслось объявление, прозвучавшее из динамиков аэропорта.

Бёрдвей взглянула вверх.

"Похоже, начинается."

[1] Призрачный вор (яп. "Kaitou") — архетип персонажа в художественной литературе, аниме и манге. Неуловимый и гениальный вор, блестяще проворачивающий свои преступления. Типичный пример — Арсен Люпен.

Часть 3

(10 ноября — Оаху — Международный аэропорт Нового Гонолулу, Терминал 3 — С камеры на автоматическом навигационном стенде)

Хамазура Шиаге рассматривал большое табло в аэропорту.

Точнее, это была электронная навигационная система. Вместо привычного отображения общей схемы, там была встроенная клавиатура, которая позволяла задавать конкретный пункт назначения, чтобы потом на табло появлялся кратчайший путь. Была и функция распознавания голоса, чтобы пользователи могли подключиться напрямую к человеку-оператору, но Хамазуре от этого не было никакого проку, потому что он вообще не мог говорить по-английски.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что кое-кто всеми силами усугублял его и без того прискорбный уровень знаний.

Рядом с ним стояла девушка лет двенадцати.

Это была Куроёру Умидори.

Девушка-киборг, бывший член Первокурсников, организации с Тёмной стороны Академгорода, её тело было напичкано множеством инженерных секретов.

"...И почему из всех возможных вариантов мне досталась именно ты?! Неужели нельзя было придумать комбинацию получше, в которой было бы меньше взаимных обид из прошлого?! Ну, или, по крайней мере, дали бы мне кого-нибудь, кого я бы смог одолеть в случае чего!"

"Если что, меня сюда вообще силой притащили, Хаамааа-чаааан!"

"Неет!! Что случилось с твоей манерой говорить?!"

"Чёрт тебя дери! Сначала ты говоришь, что меня нельзя оставлять в Академгороде, потому что я могу снова напасть на Фремию, но ты также и не можешь заставить себя убить меня. Ты слишком наивен, если думаешь, что сможешь решить эту головоломку, просто таская меня за

собой. Тебе в голову не приходило побеспокоиться о том, что я в любой момент могу вырвать твою долбаную глотку?!"

"При обычных обстоятельствах я бы сильнее беспокоился о том, какой сувенир привезти с Гавайев моей милой Такицубо-чан!! Меня бы интересовало, не показалось ли бы ей что-то вроде орехов макадамия слишком банальным, или она, наоборот, была бы рада тому, что я не стал придумывать ничего слишком эксцентричного! Так почему же моя жизнь подвергается опасности ещё до того, как я успел покинуть аэропорт?!"

И вот так, не успел Хамазура Шиаге прилететь на Гавайи, а его жизнь уже оказалась в серьёзной опасности.

У него была мысль, что Куроёру не станет нападать на него до момента, пока не окажется за пределами Японии, потому что там будет легче сбежать.

Однако киборг-убийца так и не смогла осуществить свои угрозы.

Прежде, чем она успела активировать свою способность Бомбер Ланс, сзади появилась ещё одна фигура.

Это была Мисака Ворст.

Одетая в аозай девушка с озорным блеском в глазах и правой рукой в гипсе использовала свободную левую, чтобы повиснуть на шее у киборга.

"Куро-нянянян!"

"?!"

"Ты вольна поступать, как душе угодно, но ты действительно думаешь, что мы составили бы подобный план, если бы у нас не было способа победить?"

"Гях гях гях гях гях?!"

Куроёру внезапно начала подвывать, потому что Мисака Ворст использовала свою способность манипулировать электричеством на контрольных механизмах её кибернетического тела.

И теперь обычно хладнокровная девушка в любой момент могла вдруг прокричать "Трансфор□мация~!!" и встать в странную позу. Но на то существовали веские причины. Это было серьёзное дело, а не баловство, которое могло бы подкинуть работёнку школьному психологу.

"Нях нях... гях..."

"Ха-ха-ха! Считай, тебе ещё повезло, что Мисака не вмешивается в работу твоих внутренних органов. Железяки вроде тебя абсолютно бессильны против таких эсперов электрического типа, как Мисака. Может, тебе стоило бы навести справки заранее, нян?"

"Б-будь прокляты эти уроды из совета директоров..."

"О? Ты думаешь, что запрет на разработку киборгов был отменён, чтобы содействовать проекту «Третьего Сезона»? Возможно, но доказательств нет, поэтому твоё негодование неоправданно. На самом деле, такую дыру в системе безопасности можно было бы закрыть меньше, чем за две недели, если бы их это вообще волновало. В конце концов, не зря ведь в Мисаку был встроен селектор."

Тем не менее, независимо от того, насколько легко можно было восполнить этот недостаток в системе, он всё равно оставался недостатком.

А на Гавайях не было ничего похожего на исследовательские центры Академгорода.

"Я... я спасён..." — выдохнул Хамазура, вытирая пот со лба.

"Хмм? Мисака никогда не говорила, что она на твоей стороне, нян."

"Я был прав! Кто-то допустил серьёзную ошибку, когда формировал эти группы!!" — вскричал Хамазура, но две девушки, до мозга костей пропитанные Тьмой, не обратили на него ни малейшего внимания. Как школьный хулиган, выбивающий из очередного ботаника деньги на обед, Мисака Ворст с удушающим чувством превосходства фамильярно повисла рукой на шее судорожно вздрагивающей Куроёру.

"Слушайте, я что-то не въезжаю, как вообще мы должны искать кого-то подозрительного в такой толпе туристов? Вокруг столько народу, что никакие расспросы не помогут."

"...Ну так предложи что-нибудь получше, умник долбанный."

"Когда так говоришь, нужно понижать тон голоса. Ты уверена, что в тебя имплантировали именно его шаблон мышления?" — хихикнула Мисака Ворст. "В любом случае, похоже, GREMLIN — преступная группа со своей идеологией."

"Значит, в этом их слабость?"

"Да, это то, чем Мисака бы воспользовалась в первую очередь."

Диалог двух девушек был прерван объявлением на беглом английском языке.

Хамазура поднял голову.

"Что там такое? У кого-то ребёнок потерялся?"

"Намного опаснее", — выплюнула Куроёру. "Начинается."

Часть 4

(10 ноября — Оаху — Международный аэропорт Нового Гонолулу, Терминал 3 — Кафе «Кокосик без затей» — С камеры роботизированного питомца)

Первым, кто заметил странность, был Акселератор, который со стуком поставил свою кофейную чашку на стол.

"Итак, ты догадался?" — спросила Бёрдвей, отставив в сторону свой сладкий кофе. "Они объявили, что в определённом месте в аэропорту натёрли полы воском, так что там следует передвигаться с осторожностью. Но какой смысл давать подобное объявление на весь аэропорт? Мы-то находимся довольно далеко от того места. Это было предупреждение о терроризме. Они хотят сделать так, чтобы люди держались подальше оттуда, тем самым минимизируя ущерб от массовой паники."

"Всё не могло бы пройти настолько тихо, если бы там появился какой-нибудь вооружённый идиот, так что, по всей видимости, они нашли какой-нибудь подозрительный чемодан или что-то в этом роде."

"Да, что-то в этом роде." Бёрдвей, после некоторых размышлений, снова сделала маленький глоток из чашки. "Но этот чемодан не обязательно оставили GREMLIN."

На секунду Акселератору пришла в голову мысль, что она имеет в виду какую-то другую террористическую группу, но он немедленно её отбросил.

Была и другая, более вероятная возможность.

"...Ты..."

"Я повторю свой вопрос: итак, ты догадался?"

"Поскольку найти GREMLIN среди всех этих людей довольно проблематично, ты сама что-то устроила?!"

"Это всего лишь вопрос продуктивности." Бёрдвей сохраняла абсолютное спокойствие. "Если мы ничего не сделаем, то сделают GREMLIN. И тогда пострадает множество людей. А значит, мы должны нанести упреждающий удар. Используют ли они методы, которые твой здравый смысл поможет тебе понять или нет, но GREMLIN — террористическая группа со своей идеологией. А это означает..."

"В этом их слабость", — закончил Акселератор, проверяя электрод на своей шее.

Вероятно, чемодан оставили люди в чёрных костюмах.

"Если это действительно так, у нас есть шанс добраться до них. Если они узнают, что появился какой-то подражатель, прикрывающийся их именем, они обязательно вмешаются, даже если это поставит их в невыгодное положение..."

"GREMLIN готовят что-то грандиозное здесь, на Гавайях", — усмехнулась Бёрдвей. "Но ведь это не значит, что мы обязаны сидеть и ждать, пока они начнут действовать, не так ли?"

В результате этой суматохи с высокой вероятностью мог появиться кто-либо из GREMLIN.

Если этого человека удастся захватить, они смогут добраться до укрытия GREMLIN или узнать их план.

Как и сказала Бёрдвей, это действительно был «всего лишь вопрос продуктивности». И в данном случае этот метод был наилучшим.

Однако...

"Я хочу задать тебе один вопрос."

"И что же это за вопрос?"

"Что находится внутри того чемодана, который ты используешь как приманку?"

Бёрдвей пожал плечами и ответила: "Подлинность всегда срабатывает лучше всего. Если полиция не начнёт паниковать, GREMLIN могут что-то заподозрить."

В этот момент Акселератор почувствовал, что действительно вырос, потому что ему удалось удержаться от того, чтобы переломить стол пополам.

Часть 5

(10 ноября — Оаху — Центральный вестибюль международного аэропорта Нового Гонолулу — С камеры видеонаблюдения)

Перед тем как покинуть здание аэропорта, Камидзё и Микото решили заглянуть в магазин дьюти-фри, чтобы прикупить сувениров. Но не успели они подойти к дверям магазина, как Камидзё неожиданно приглушённо вскрикнул и, прочитав сообщение в мобильном телефоне, бросился бежать. Должно быть, совершая такие резкие движения, он понятия не имел об опасностях, которые подстерегают его в стране со свободным оборотом оружия.

"Гяяяяяааах?! Я-язык не поворачивается назвать это простой невезухой!!"

"Стой, погоди! Куда ты побежал?! Объявление о натёртых воском полах — это скрытое предупреждение о террористической атаке!!"

"Я только что получил сообщение, что Бёрдвей заложила в аэропорту бомбу!!"

Разумеется, никому даже и в голову не приходило приближаться к тому месту, где только что поработало устройство по натиранию пола пахучим воском. Конечно, было довольно странно, что работники аэропорта вдруг заняли позиции по периметру этой закрытой зоны, но обычные люди ничего не заметили.

Предупреждающих знаков и неприятного запаха было достаточно, чтобы большинство из них предпочитало держаться от этого места подальше.

Но Камидзё без раздумий бросился бежать прямо по ещё не полностью высохшему воску на полу.

Микото поморщилась от запаха и оглядела свою одежду, но в итоге сдалась и последовала за ним.

Работники аэропорта, ожидающие с краю, отчаянно попытались их остановить, но они проигнорировали их предостерегающие крики.

Не останавливаясь, Камидзё пропыхтел: "Честно говоря, не знаю, кто здесь настоящий террорист... Как я должен одновременно пытаться остановить GREMLIN и обезвреживать бомбу в чемодане?!"

"Ты имеешь в виду вон тот чемодан?"

Прямо по курсу была группа людей, окруживших большую сумку. Похоже, это была охрана аэропорта, а не полиция.

Вместо того чтобы направиться прямиком туда, Камидзё спрятался за ближайшую колонну.

Микото последовала за ним.

"За этим стоят GREMLIN? Думаешь, среди этих людей есть кто-то из них?"

"...Я не настолько много знаю об их мире, чтобы определять магов по одному только внешнему виду."

Камидзё огляделся и заметил, что Хамазура и Мисака Ворст выглядывают из-за угла в семидесяти метрах от них.

Из этого он сделал вывод, что Акселератор тоже где-то неподалёку.

Камидзё достал мобильный телефон и набрал номер.

"Кому ты звонишь?"

"Бёрдвей."

После нескольких гудков она ответила.

"Я нашёл твой чемодан. Вокруг него какие-то люди, которые выглядят как охрана аэропорта. Ты действительно думаешь, что GREMLIN появятся?"

"Они уже здесь."

"?"

Камидзё нахмурился, а Бёрдвей продолжала.

"У них тоже возникли неожиданные проблемы. Сейчас они пытаются пройти мимо охранников, используя импровизированное заклинание, но анализировать и рассеивать его достаточно просто."

"...Они могут менять внешность? Если кто-то из GREMLIN смешался с толпой охранников..."

"Не там."

Из телефона раздался звук, как будто она хлопнула в ладоши.

В ту же секунду Камидзё почувствовал озноб, потому что вокруг него из ничего появилось около двадцати человеческих фигур.

Все они были одеты в западные чёрные костюмы подчинённых Бёрдвей.

"Куда смотришь?" — спросил человек в центре, Марк Спейс, прежде чем на что-то указать пальцем.

"Тебе стоит сосредоточиться на ней."

"?!"

Секунду назад там ничего не было, и спрятаться было негде, но теперь там стояла девушка.

У неё были светлые волосы, белая кожа и правильные черты лица. Изгибы её тела были стройными и чарующими. Она больше походила не на настоящего человека, а на идеальную девушку из книжки с картинками. Если попытаться описать её одним словом, скорее всего, это будет слово «принцесса». И главную роль в этом играла её одежда.

На ней было странное платье, которое, казалось, было сделано из бесчисленных тонких мембран, помещенных одна поверх другой. И сквозь них были отчётливо видны все изгибы её тела.

Единственным, что не выглядело прямиком из сказки, было корректирующее фигуру нижнее бельё, обволакивающее её тело как гидрокостюм. Это был корсет на современный манер, который можно было легко увидеть в рекламе по телевидению.

И она была магом из GREMLIN.

На этот раз это была не простая догадка или история, рассказанная ему кем-то другим. Впервые Камидзё увидел истинного врага своими собственными глазами.

То, что он почувствовал в тот момент, не было банальным чувством страха.

Скорее, это было какое-то чувство чуждости.

У него появилось неприятное ощущение, что в том месте находилось нечто, чего не должно было существовать. Он почувствовал странную тревогу, осознав, что если он не разберётся с ней сейчас, то это обязательно приведёт к большой катастрофе в будущем. Страх и смутное беспокойство — стандартная реакция любой формы жизни на угрозу, но то, что он испытал в тот момент, казалось гораздо более чётким, чем это. Вместо сильного чувства страха, путающего мысли и порождающего тревогу, в его голове звенел колокол примитивного чувства опасности.

Знание того, что она была членом организации, которая без малейших колебаний пыталась сбросить Замок Радиозонда на Академгород, пробудило в нём ощущение рациональной враждебности.

(...Бёрдвей рассеяла все заклинания невидимости в этом районе или что-то вроде того?)

Область действия, вероятно, захватывала весь центральный вестибюль.

Вот почему люди в чёрных костюмах, оставившие чемодан, появились одновременно с девушкой из GREMLIN.

Маг из GREMLIN оглядела свои руки и ноги, словно проверяя, видят ли её другие.

При этом она сохраняла абсолютное спокойствие.

"Фея-крёстная, хозяйка тыквенной кареты", — нараспев произнесла она по-французски. Её чистый и звонкий голос напоминал голос сказочной принцессы. "Прошу, даруй мне испытание хрустальных туфелек! Прошу, даруй мне суровое и жестокое испытание, ввергнувшее мою корыстную мать и бесчестных сестёр в бездну отчаяния!"

И сразу после её слов произошло нечто сверхъестественное.

Часть 6

(10 ноября — Оаху — Международный аэропорт Нового Гонолулу — С камеры наблюдения в торговом автомате)

Хамазура заглянул за угол и удивлённо выпучил глаза.

Первым, на что он обратил внимание, был неприятный шум, похожий на треск стекла.

"Чего это с ними...?" — удивлённо спросила Куроёру, удерживаемая за шиворот эспером электрического типа.

Всё произошло в тот момент, когда двадцать или около того мужчин в чёрных костюмах попытались напасть на девушку в элегантном платье, полностью игнорируя работников аэропорта, которые были поражены их внезапным появлением из воздуха.

Все до единого мужчины споткнулись и рухнули на пол, мокрый от свежего воска. Они будто наткнулись на невидимую глазу проволоку или какую-то другую ловушку.

Так казалось на первый взгляд, но в реальности всё было иначе.

До Хамазуры донеслись стоны и болезненные крики. Все упавшие на пол мужчины хватались обеими руками за носки своих кожаных туфель.

Казалось, будто какая-то невидимая атака девушки в платье сломала им все пальцы на ногах.

Хамазура застонал в замешательстве.

"Какого чёрта тут вообще происходит?"

"Тсс. Она что-то бормочет по-французски."

Девушка в платье, стоящая в одиночестве посреди толпы поверженных мужчин, действительно что-то бормотала.

"Фея-крёстная, хозяйка тыквенной кареты... Прошу, одолжи свою силу ничтожной Сендриллион. Даруй мне испытание хрустальных туфелек ещё раз. Даруй мне это испытание столько раз, сколько потребуется, пока все высокомерные и лживые претенденты не сгорят от позора!"

"Хм, Золушка? Она что, одна из тех самых «Самородков» — природных эсперов ?"

Мисака Ворст попыталась рационализировать то, что увидела, но Хамазура почувствовал, что что-то не так.

Он не мог отчётливо уловить ту ауру, которая окружала каждого эспера в Академгороде. Однако то, что он только что увидел, несомненно, подчинялось определённому своду законов.

Эта девушка была магом.

Она была из GREMLIN.

Девушка, которая назвала себя Сендриллион, владела законами другого мира.

Она была одной из тех, кто послал Замок Радиозонда на Академгород.

У Хамазуры перехватило дыхание.

"Что будем делать?" — резко спросила Мисака Ворст.

"Я не знаю, как работает то, что она использует, поэтому не могу сказать, где находится безопасная зона. Поэтому я бы не хотел подходить к ней близко... Надо найти способ напасть на неё, не приближаясь."

"Мисака знает одного человека, на которого не стоит нападать даже на расстоянии..."

Часть 7

(10 ноября — Оаху — Международный аэропорт Нового Гонолулу — Со скрытой камеры в шариковой ручке для розыгрышей, обронённой владельцем во время эвакуации)

Акселератор цеплялся за металлический каркас под потолком центрального вестибюля.

Он оценивал ситуацию.

(Её способность срабатывает на тех, кто стоит с ней на одной поверхности? Нет, этот Нулевик и #3 прячутся за соседней колонной, и их не задело... Вероятно, всё дело в расстоянии.)

Если отметить их местоположение на двумерной схеме этажа, то Акселератор находился ближе к Сендриллион, чем Камидзё и Микото. Однако в центральном вестибюле потолок достигал высоты трёх этажей, так что в трёхмерном пространстве Акселератор находился

дальше.

Всего одним заклинанием массового поражения, воздействующим на площадь, Сендриллион обернула ситуацию в свою пользу.

Все мужчины в чёрных костюмах корчились от боли на полу, хватаясь за ноги.

Акселератор не мог понять, что именно с ними произошло, но тут Сендриллион что-то сказала.

"Предупреждение."

Она обращалась к Камидзё, но парень, похоже, не понимал ни слова, потому что она говорила по-французски.

"Это заклинание ограничивает размер ноги моим, равным 22,5 сантиметра. Если ступня меньше — оно растягивает кости, а если больше — ломает пальцы."

"…"

После её слов Акселератор ярко представил себе образ того, что же всё-таки произошло с мужчинами.

"Тем не менее, это было лишь предупреждение. Пока что пальцы на их ногах всего лишь вывихнуты. Но мы можем не останавливаться на достигнутом. Что будешь делать? Оставишь GREMLIN в покое или мне стоит завершить начатое?"

Камидзё побледнел, когда #3 перевела ему слова девушки.

Под словами «завершить начатое», она, должно быть, имела в виду, что мужчин в костюмах ожидают ещё большие страдания.

(Главный вопрос: при каких условиях активируются хрустальные туфельки?..)

Акселератор пытался придумать хоть какой-то способ противодействия.

(Если я увижу, как по полу что-то резко распространяется, я просто должен это уничтожить. Но против меня маг. Если она насылает что-то вроде проклятия, атакующего всё, что является человеческими ногами, и при этом игнорирует концепции расстояния и векторов, у меня могут быть большие проблемы.)

Ещё несколько дней назад он бы только посмеялся над подобными мыслями. Но теперь было

не до смеха.

Не было никакой гарантии, что его способность контролировать векторы сработает на этой таинственной атаке.

Часть 8

(10 ноября — Оаху — Третья взлётно-посадочная полоса международного аэропорта Нового Гонолулу — С камеры наблюдения за активностью диких птиц)

Серые взлётно-посадочные полосы тянулись вдаль, как ленты упаковочного скотча, натянутые на лужайку. Девушка лет двенадцати неторопливо шла по одной из бесчисленных асфальтовых линий. Само собой, это была запретная для посторонних людей зона.

Она разговаривала с кем-то по мобильному телефону.

"Да, точно. Ну, это не сработает. Просто притворись, что не понимаешь по-французски и тяни время. В любом случае, для того и были нужны те идиоты. Я и не рассчитывала на то, что они победят. Просто сделайте вид, что и ты, и та девушка, которая переводит, слишком взволнованы, чтобы до вас доходил смысл её слов... Впрочем, я слегка разочарована тем, что их всех вынесли одним ударом."

Девушка направилась к концу одной из взлётно-посадочных полос.

Но её интересовал не большой пассажирский самолёт, стоящий там.

"Я тебе уже сказала, это не сработает. Что?.. Хамазура и другие начали палить по ней из самодельного пневматического ружья, которое они сделали из огнетушителя? Это тоже не сработает. Вероятно, она просто увернётся от пуль, двигаясь с невероятной скоростью. Она преобразовала историю о Золушке в атакующее заклинание, добавив в неё религиозные мотивы. В сказке самой обыкновенной девушке были дарованы танцевальные умения, необходимые, чтобы завоевать восхищение принца, чувствующего себя на балах, как рыба в воде. Вполне возможно, что она может, не особо напрягаясь, избежать последствий взрыва кассетной бомбы, сброшенной ей прямо на голову."

От терминала казалось, что идти недалеко, но, пройдя уже приличное расстояние, Бёрдвей поняла, что недооценила масштаб взлётно-посадочных полос.

Она уже устала от ходьбы.

"Вероятно, это заклинание специально создали как контрмеру к твоему Разрушителю Иллюзий. Выведение из строя ног и сражение на высокой скорости... это слишком очевидно. Им удалось подтвердить твоё выживание с помощью Замка Радиозонда, и теперь GREMLIN чётко обозначил тебя как своего естественного врага. Твой правый кулак — сильный козырь, но он бесполезен, если ты не можешь нанести удар. Впрочем, способность двигаться на скорости, достаточной, чтобы увернуться от пули — так себе контрмера."

Бердвей, наконец, остановилась.

"Вот именно, тяни время. Не пытайся победить её. Если попробуешь напасть, ей найдётся, что тебе ответить. Она либо сломает тебе пальцы на ногах, либо двинет по морде так, что искры из глаз полетят. Сомневаюсь, что тебе хочется испытать нечто подобное."

Бёрдвей посмотрела на то, что стояло в конце взлётно-посадочной полосы.

Её взгляд был направлен на...

"Ладно. Я эту игру начала, я же её и закончу."

Часть 9

(10 ноября — Оаху — Центральный вестибюль международного аэропорта Нового Гонолулу — С камеры видеонаблюдения)

Низкие звуки, похожие барабанный бой, периодически ударяли по ушам Камидзё.

Выстрелы производились с интервалом от пяти до десяти секунд.

Шум издавал Хамазура, вместе с остальными прятавшийся за углом прохода. Он стрелял из импровизированного пневматического ружья в Сендриллион. Для этого они связали вместе четыре больших огнетушителя и прикрепили к резиновым раструбам стальную трубу. Внутрь трубы они вставляли пробки с воткнутыми в них гвоздями. Эти снаряды летели со скоростью 230 км/ч, поэтому прямое попадание могло легко вогнать гвоздь по самую шляпку в ногу или руку и раздробить кость, как стекло.

Однако...

"Благодарю тебя, фея-крёстная."

Сендриллион не прекращала напевать мелодичным голосом.

Ни один выстрел в неё не попал.

"Благодарю тебя за этот чудесный танец с принцем. Благодарю тебя за это великолепное платье и хрустальные туфельки. Эта прекрасная одежда превратила робкую девушку в элегантную и безупречную принцессу, хотя и только на одну ночь."

Стук её высоких каблучков по полу напоминал звук швейной машинки.

Она встретилась взглядом с Камидзё.

Не отводя глаз, Сендриллион плавными движениями приближалась к Камидзё всё ближе, уклоняясь от летящих в неё снарядов по пути.

Положение дел коренным образом изменилось.

Она подобралась так близко, что он больше не мог пытаться тянуть время.

"Кх!!"

Он немедленно попробовал вскинуть вверх правый кулак, но уже видел, что опаздывает.

Её тонкие руки обвились вокруг правой руки Камидзё, и она сунула один из своих высоких каблуков между его ног. Камидзё рефлекторно дёрнулся, чтобы избежать сильной боли. Его тело завертелось вокруг своей оси, как будто они исполняли какой-то причудливый бальный танец, и он был ведущим.

При этом он непреднамеренно загородил собой Сендриллион от Хамазуры.

"Фея-крёстная, хозяйка тыквенной кареты."

Сендриллион втиснула свою руку под локоть Камидзё и повернула раскрытую ладонь в сторону Хамазуры, который тут же застыл на месте.

"Пожалуйста, отправь карету немедленно. Отправь её прежде, чем я проснусь... прежде, чем

это мимолётное сновидение покинет меня. Прошу, отправь тыквенную карету."

По залу пронеслась ударная волна.

Как будто по ней прокатилось что-то невидимое. Чувствую неминуемую опасность, Хамазура и другие лихорадочно спрятались обратно за угол. Как только они это сделали, стену рядом разнесло на куски.

"Ах ты...!!"

В нескольких метрах от Сендриллион стояла Микото, и из её чёлки летели искры.

Однако Сендриллион лишь усилила хватку на руке Камидзё, силой развернула его и прикрылась им, как щитом. Этот щит полностью запечатал способность Микото.

"Фея-крёстная, хозяйка тыквенной кареты."

Она сделала Камидзё подсечку и толкнула вперёд, прямо на Микото. Оба рухнули на пол.

Сендриллион нависла над ними, и её мелодичный голос снова разнёсся по центральному вестибюлю.

Она готовила свою сокрушающую ноги атаку.

С помощью магии, она собиралась создать новый невидимый взрыв.

"Прошу, даруй мне хрустальные туфельки. Дистанция пятьсот. Количество людей не ограничено. Прошу, даруй мне суровое и жестокое испытание хрустальных туфелек, которое заставит всех бесчестных лжецов сгореть от позора!"

"То же самое заклинание...?!"

Лёжа на спине, Камидзё увидел Акселератора, цепляющегося за металлический каркас под потолком.

(...Она заметила, что он там! Вот почему она установила такой широкий диапазон...!)

Не было никакой гарантии, что отражение Акселератора сработает против неё.

Это была неизвестная величина.

Да и положение самого Камидзё было безвыходным, так как у него не было никакой очевидной защиты, кроме правой руки.

Они были слишком наивны.

Камидзё и его группа не были единственными, кто пытался выманить врага. Сендриллион заметила ловушку и с готовностью ворвалась прямо в неё, чтобы уничтожить сразу все опасные элементы одновременно.

Казалось бы, так всё и закончится, но...

"Ты всё ещё в центральном вестибюле, верно?" — раздался откуда-то голос Бёрдвей.

Камидзё огляделся в поисках источника и обнаружил, что его включённый мобильный телефон лежит на полу неподалеку.

"Держись отсюда подальше! Тебе нужно отступить и ждать другой возможности, чтобы—!!"

"Это всё, что мне требовалось узнать", — прервала она его.

И в этот же самый момент одна из наружных стеклянных стен разлетелась на мелкие осколки.

Эта стена была более трёх этажей в высоту и более трёхсот метров в ширину, и была сделана из армированного стекла. Но она разбилась вся и сразу.

Причина была ясна.

Гигантская автоцистерна, заправленная пятьюдесятью тоннами авиационного топлива, врезалась в стену на полной скорости и влетела в центральный вестибюль.

И на борту была Бёрдвей.

Но не на месте водителя. Она стояла на крыше кабины, уперев руки в бока.

Должно быть, она была защищена каким-то заклинанием, потому что ни один осколок разлетевшегося во все стороны армированного стекла не коснулся её.

"Ха...?"

Всё ещё нависая над лежащими на полу Камидзё и Микото, Сендриллион склонила голову

набок и заметно напряглась.

Бёрдвей не удостоила её даже взглядом и сказала в мобильный телефон.

"Хватай её за ноги."

Камидзё вытянул руки, схватив Сендриллион за ноги, как утопающий хватается за спасательный круг.

При этом ему удалось на несколько секунд замедлить её движения.

Этого было более чем достаточно, чтобы решить всё.

Это был прямой удар.

Громкий рёв пролетел прямо над головой лежащего на полу Камидзё. Дорожный просвет у больших американских грузовиков, подобных этому, был довольно высок, поэтому Камидзё и Микото удалось кое-как избежать удара, чего нельзя сказать о стоящей в полный рост Сендриллион.

"Гх-гх-гах...?!"

Сендриллион попыталась что-то выкрикнуть, но автоцистерна, движущаяся со скоростью почти 200 км/ч, не дала ей такой возможности.

Грузовик по инерции проехал ещё некоторое расстояние и с грохотом врезался в стену.

Рекорд самого громкого звука в битве был побит ещё один раз, оглушив Камидзё. По стене побежала большая трещина, вокруг разлетелись обломки, и всё накрыла туча цементной пыли. Кабину водителя автоцистерны смяло, как пустую консервную банку.

Учитывая состояние грузовика, находящаяся на крыше Бёрдвей не могла легко отделаться, но по какой-то неведомой причине та была в полном порядке. Она непринуждённо спрыгнула на пол центрального вестибюля.

"Ну вот", — сказала девушка, накручивая локон своих волос на палец. "В самом деле, неужели нельзя было упасть на пол как-нибудь более организованно? Было довольно сложно направить колёса так, чтобы не передавить вас всех."

"Т-ты монстр..." — сказал Камидзё дрожащим голосом.

Заклинание Сендриллион, должно быть, было рассеяно, потому что люди прекратили стонать и кричать от боли.

"Разве не предполагалось, что эта Сендриллион поможет нам найти укрытие GREMLIN и узнать их план?! Не слишком ли ты переборщила?! Да ей уже никакая скорая помощь не поможет!"

"Я так не думаю", — сказала Бёрдвей, взмахнув правой рукой. В какой-то момент в ней появилась палочка. "Видишь? Похоже, мы не можем справиться с GREMLIN, используя одни только традиционные средства."

"?"

Камидзё не сразу понял, что она имела в виду, но затем услышал странный скрип.

Как будто кто-то гнул металлические листы. Звук становился всё громче и громче, к нему присоединились ещё несколько похожих.

Между разбитой кабиной водителя и стеной что-то двигалось, и оно рвало куски металла как бумагу.

Это был палец.

Оттуда появился тонкий, женственный палец.

Будто кто-то сунул руку в закрывающуюся дверь поезда или лифта и заставлял её снова открыться.

"Сен...дриллион...?!"

"Само собой. В глазах принца Золушка была безупречной принцессой. Немыслимо предположить, что она может совершить ошибку. Все внешние факторы подстраиваются под этот факт. Думаю, одной только массы металла будет недостаточно, чтобы положить конец её амбициям."

Между автоцистерной и стеной появилась широкая щель.

Оттуда выглянули залитые кровью глаза.

"С другой стороны..." — сказала Бёрдвей, взмахнув перед собой палочкой. "Платье Золушки имеет предел своей функциональности. В частности, она ограничена временем до полуночи.

Смена даты на календаре, безусловно, имеет значение, но если сослаться на окончание её мимолётного ночного сновидения, то можно использовать и более простой символ. А именно..."

Бёрдвей перестала размахивать перед собой палочкой.

Теперь она указывала точно на автоцистерну.

В какой-то момент вокруг палочки обернулись золотые карманные часы на узкой цепочке.

В каком положении были установлены их стрелки, не стоит и говорить.

"Рассвет."

В тот же момент пятьдесят тонн авиационного горючего воспламенилось, и центральный вестибюль заполнила волна сильного жара и яркого света.

Хотя оно и не было распылено в воздухе, авиационное топливо по-прежнему отличалось от бензина своими характеристиками.

Камидзё немедленно схватил Микото в охапку и бросился за соседнюю колонну.

Микото густо покраснела, но ей всё же удалось вытянуть правую руку и использовать магнетизм, чтобы создать стену из обломков стального мусора, которая защитила ошеломлённых работников аэропорта. Мужчины в чёрных костюмах гораздо лучше Камидзё и других знали, что за человек Бёрдвей, поэтому их давно уже и след простыл.

У Камидзё не оставалось времени проверять, что с Акселератором и Хамазурой Шиаге.

Цистерна взорвалась, и все его чувства отключились.

Даже когда ослепительная вспышка света заполнила весь центральный вестибюль, Камидзё понятия не имел, сделали ли они всё возможное, чтобы защитить себя.

Зрение стало возвращаться к нему не раньше, чем через тридцать секунд.

Ещё десять секунд ему потребовалось на то, чтобы понять, что он всё ещё жив.

А потом он увидел огонь.

И девушку с палочкой в одной руке, стоящую в море белого пламени.

Другую руку она сунула за остатки автоцистерны и что-то оттуда выволокла.

Это было тело истекающей кровью Сендриллион. Бёрдвей тащила её, схватив за светлые волосы. Лохмотья, когда-то бывшие элегантным платьем, обгорели, её кожу покрывали ожоги, но каким-то удивительным образом ей удалось сохранить конечности, учитывая то, как близко к взрыву она находилась.

Лейвиния Бёрдвей в одиночестве стояла посреди пламени, крепко сжимая в руке волосы своей жертвы.

"1:0 в нашу пользу", — объявила она со скучающим видом.

Часть 10

(10 ноября — Оаху — С камеры безопасности банкомата)

Хамазура Шиаге прислонился к столбу дорожного знака и попытался отдышаться, наблюдая за столбом дыма, идущим из здания аэропорта. Ему удалось сбежать вовремя. К счастью, из-за угрозы взрыва, около двадцати тысяч пассажиров и обслуживающего персонала были эвакуированы, поэтому никто не обратил на него внимания и не счёл подозрительным. Возможно, этому также способствовал стереотип о том, что японцы настолько миролюбивы, что не знают, как справиться с опасностью, когда сталкиваются с ней.

Мужчины в чёрных костюмах, которых он видел здесь и там, должно быть, были подчинёнными девушки, устроившей весь этот переполох.

Они также разделились на мелкие группы и смешались с толпой, но, в отличие от Хамазуры, сделали это весьма умело.

"Блин, вот дерьмо!! Я думал, что мы сюда прилетели сражаться с террористами, а не становиться ими! Там же стопудово кто-нибудь, да пострадал!! А тот чемодан, он ведь тоже рванул, не так ли?!"

"А ты, я смотрю, любишь держать окружающих в курсе. В любом случае, в той девушке я

чувствую тьму, которая чем-то отличается от моей", — сказала Куроёру Умидори, также переведя взгляд на здание аэропорта. "Ну, и как далеко ты собираешься бежать?"

"Достаточно далеко, чтобы копы ничего не заподозрили", — отозвался Хамазура, тяжело дыша. Мы только что преодолели первый барьер. GREMLIN ещё даже не сделал свой настоящий ход, и мы, конечно же, не хотим никаких трудностей с властями, пока не остановим их. Я уже не говорю о том факте, что копы-то как раз и должны преследовать таких, как они, а не мы."

"Похоже, ты любишь придумывать себе оправдания так же сильно, как и давать самому себе поблажки."

Хамазура проигнорировал насмешку Куроёру и вытер пот с лица.

"В любом случае, Бёрдвей позвонит нам, как только выбьет какую-либо информацию из этой Сендриллион. До этого момента нам лучше где-нибудь спрятаться."

"Что, правда? Кстати..."

"Чего?"

"...Я давненько уже не видела Мисаку Ворст. Если во всей этой суматохе она куда-то подевалась, то всё становится несколько интереснее, тебе так не кажется? Особенно это касается моего славного возвращения."

"Кяаааааааааааааааххххх!!"

Не успел Хамазура издать этот девчачий вопль, встав в позу «Крик» с картины Мунка, как в разговор вмешался кто-то, говорящий по-японски.

"Вы двое... что это вы тут прохлаждаетесь?"

Это был парень с колючими волосами, Камидзё Тома.

Часть 11

(10 ноября — Оаху — С камеры мобильного телефона туриста)

"И почему всё должно было закончиться именно так...?" — пробормотала Мисака Микото, отряхивая чёлку.

Рядом с ней стояла Мисака Ворст, девушка в платье аозай, у которой было почти точно такое же лицо и телосложение, как и у Микото, за исключением озорной искры во взгляде (и размера груди).

В возникшей неразберихе после взрыва обе отделились от своих групп и случайно столкнулись друг с другом, пытаясь найти остальных.

"Мисака — новичок из проекта «Третий сезон», поэтому она знает не так уж много людей. Когда она не с ним, почти девяносто процентов её желания устраивать драку исчезает.

"Третий... сезон...?"

"Не смотри так на Мисаку. Проект всё равно был заморожен. Да и начали его в секрете от тебя, онее-тама[2]."

"?"

"По сути, всё свелось к тому, что в мире, вот сюрприз, ещё остались герои", — пробормотала Мисака Ворст. "Ладно, неважно. #3, ты уверена, что тебе стоит просто стоять тут в такой момент?"

"Что ты пытаешься сказать?"

Микото открыла на своём мобильном телефоне карту, чтобы найти самый быстрый способ объединиться обратно со своей группой, однако...

"О, а ты отметила довольно много всяких интересных местечек. Ну-ка, ну-ка? Там даже центральный магазин «Стрела Купидона» есть?"

"Фвох?!"

Микото молниеносно выключила мобильный телефон, но это не стёрло насмешливую ухмылку с лица Мисаки Ворст.

"Эй, разве это не тот знаменитый магазин обручальных колец? Хотя Мисака слышала, что недавно им пришлось расширить свой ассортимент, чтобы не обанкротиться..."

"Для той, кто родился совсем недавно, ты как-то слишком уж хорошо осведомлена о чём-то

подобном..."

"В интернете можно найти практически любую информацию, было бы желание. Но Мисака думала, что у них есть свой собственный детективный отдел, который проверяет клиентов, прежде чем делать для них обручальные или свадебные кольца. Мисака сомневается, что они примут заказ от ученицы средней школы."

"Угх..."

"А это значит... хе-хе... должно быть, это их новая услуга... ха-ха... Эти специальные кольца для влюблённых, чьи отношения только начались... хи-хи-хи..."

"Аааааааах!! Ладно, хорошо! Ты права!! Когда я услышала, что мы едем на Гавайи, я просто подумала, а не заскочить ли мне в «Стрелу Купидона» и купить там пару таких колец, когда у меня будет время!! Что в этом такого?!"

"...Их делают из титана. Они не особо дорогие, но ты не думаешь, что они слегка простоваты?"

"Титан можно погрузить в специальный раствор и окрасить с помощью электролиза. Если два кольца изготовлены на одном и том же оборудовании, рисунок после окраски получится одинаковым... С ненаучной точки зрения это можно считать оберегом, защищающим от измен."

"Так значит, ты собиралась раскрасить их, используя комбинацию оборудования магазина и свою бири-бири способность?.. Как по мне, так это то же самое, что добавить один свой волос в шоколад для парня на День Святого Валентина. Только девушкам это и кажется романтичным."

"Ээ?!"

"Это не говоря уже о том, что вы двое даже официально не встречаетесь. Ты хоть представляешь, что должен почувствовать парень, если девушка вдруг подарит ему кольцо? Вероятно, он захочет узнать, как ты вообще узнала размер его пальца."

Микото замерла, а Мисака Ворст вздохнула.

Девушка, которой было меньше года от роду, пожалела Микото и решила перестать издеваться над ней из-за этого.

"Ну ладно, проехали. Ты мне лучше вот что скажи: Мисака знает, что ты мало чем отличаешься от клонов старого проекта, но..."

"Ч-что?"

"Зачем нужен оригинал, если она по многим параметрам проигрывает своему клону?"

"...Ты это о размере груди?.."

Из чёлки четырнадцатилетней девушки вылетели искры, когда она слегка задрала подбородок вверх.

Не обращая внимания на искры, Мисака Ворст сказала: "О, Мисака никогда не говорила ничего подобного. Возможно, она имела в виду количество появлений."

"Считай, что ты только что это сказала!!"

[2] Онее — краткая форма "онее-сама" (старшая сестра) в тексте традиционно остаётся в первозданном виде. "-тама" — хонорифик, стереотипно приписывающийся маленьким детям, призванный добавить кавайности в речь. Берёт своё начало от хонорифика "-чан", который появился как детская версия "-сан", впоследствии получивший повсеместное использование. А далее он мутировал в "-чама" и, наконец, в "-тама".

Часть 12

(10 ноября — Оаху — Складская зона 3 терминала международного аэропорта Нового Гонолулу — С камеры видеонаблюдения)

"Значит, ты единственный, кто не убежал", — отметила Бёрдвей.

Акселератор цыкнул языком.

Она слабо пнула то, что лежало перед ней на земле.

Это была Сендриллион.

Полупрозрачного платья на ней больше не было. Она осталась в одном только нижнем белье. Это могло прозвучать слегка эротично, но в случае Сендриллион речь шла о корректирующем фигуру белье, больше похожем на гидрокостюм. Синтетическое волокно покрывало её от ключицы до самых колен, поэтому если бы она взяли в руки доску для сёрфинга, то легко могла пройти мимо полицейского, не вызывая никаких подозрений.

"Жаждешь мести?" — спросил Акселератор.

"Раздевать кого-то одного пола со мной совсем не весело", — ответила Бёрдвей. "Она создаёт заклинание, комбинируя своё собственное тело и это платье. Вместо того чтобы просто воспользоваться палочкой или чем-то в этом роде, она превратила своё тело в часть духовного предмета. Другими словами, если её раздеть, она не может использовать это заклинание. Чего я не знаю, так это того, зачем ей это понадобилось. В принципе, она могла сделать это из предосторожности, опасаясь скрытого потенциала своего собственного заклинания. Что ж, ладно, а теперь..."

Сендриллион уже была покрыта ранами, но не из-за пыток. Это были ожоги, которые она получила при взрыве авиационного топлива.

Акселератор слегка прищурился.

"Думаешь, она станет говорить?"

"А зачем, ты думаешь, я её вообще сюда притащила?" — ответила Бёрдвей, наклеивая несколько амулетов из пергамента на лицо Сендриллион.

То ли из-за боли от ожогов, то ли из-за того, что после утраты платья она превратилась в «обыкновенную девушку», Сендриллион не сопротивлялась. Она просто слабо корчилась на земле.

"Отрицай", — с усмешкой сказала ей Бёрдвей. "Можешь отрицать сколько душе угодно, я всё равно смогу прочесть в тебе верный ответ. Всё, что тебе нужно делать — изо всех сил противиться моим вопросам."

Если бы девушка ответила правдиво, на этом бы всё и закончилось, но если бы она отчаянно попыталась противиться, это послужило бы явным знаком.

Единственным возможным выходом в этой ситуации для неё была полная апатия, но она была не в том положении, чтобы никак не реагировать на вопросы. Когда дело доходит до насилия, это меняет всё. Защитная реакция в попытке облегчить боль — это естественная реакция, и, наблюдая за этой реакцией, можно получить гораздо больше информации, чем кажется на

первый взгляд.

Сендриллион медленно помотала головой.

Бёрдвей не обратила на это никакого внимания и задала вопрос: "Где сейчас твои сообщники?"

Сендриллион, казалось, изо всех сил пыталась удержать мышцы на лице от движения, но её щека слегка дёрнулась.

"Какова ваша цель?"

Один из амулетов начал светиться.

Бёрдвей намеренно провоцировала Сендриллион сопротивляться, и та оказалась в безвыходном положении.

Как бы отчаянно она ни старалась найти выход, его не было.

Это была не головоломка или видеоигра, задуманная так, чтобы её можно было выиграть. Мастерство игрока не имеет значения, когда он попадает в ловушку профессионала.

"Расчёты идут хорошо. Через тридцать секунд у меня будут для тебя хорошие новости", — легкомысленно заявила Бёрдвей.

"Ой, ой. Сендриллион-чан, да тебя же просто разгромили в пух и прах."

Этот новый голос исходил от самой Сендриллион.

"..."

В то же мгновение Бёрдвей безжалостно воткнула конец своей палочки прямо ей в рот. Послышался неприятный звук ломающихся передних зубов, и из её открытых губ потекла тёмно-красная кровь. Несмотря на это, Сендриллион улыбнулась... или, скорее, кто-то заставил её улыбнуться.

"Бессмысленно пытаться её усмирить. В общем-то, я не возражаю, даже если ты переломаешь ей все кости. Я могу контролировать её, как марионетку, поэтому легко могу сделать так, что она преодолеет свои— ха-ха —человеческие пределы."

Послышался странный хруст.

Это был звук, с которым Сендриллион пыталась прокусить духовный предмет Бёрдвей. Однако её передние зубы уже были сломаны. Сделать это одной силой челюстей уже должно быть непросто, но она сжала палочку теми обломками зубов, которые ещё оставались. Боль должна была быть просто невообразимой.

Акселератор щёлкнул переключателем своего электрода и пинком ноги на бешеной скорости послал в неё обломок камня, лежащий на земле. Она с лёгкостью увернулась и отскочила на пять метров назад. Только тогда она обратилась к тому, кто её контролировал.

"Я ждала тебя..."

"Да, да. На тебе нет платья, а это значит, что твоё сказочное заклинание было уничтожено. Я активирую своё собственное через тебя, поэтому было бы неплохо, если бы ты использовала магический ключ, чтобы временно предоставить мне полный контроль над телом."

"Тц!!" — цыкнула Бёрдвей и взмахнула тем, что осталось от её палочки. В какой-то момент она превратилась в маленькую чашку.

Но прежде чем её атакующее заклинание успело активироваться, Сендриллион нараспев произнесла какое-то своё заклинание.

"...Полный контроль на Красное 25..."

"Отлично. Результат — Чёрное 11. Авторизация завершена."

Тело Сендриллион издало странный звук. Цвет её глаз изменился. В чертах её лица появился ещё кто-то, помимо неё самой.

И...

"Окей, Сендриллион-чан. Настало время по-настоящему защитить информацию о GREMLIN."

Сендриллион улыбнулась.

А затем вытащила острый обломок палочки изо рта и решительно вонзила его конец себе в висок.

"А...?" — послышался чей-то возглас.

Это был голос самой Сендриллион.

С потрясённым выражением лица она рухнула на землю. Ей не хватило времени, чтобы как следует отреагировать на то, что произошло. Падая, она окончательно потеряла сознание. Её руки и ноги безвольно раскинулись в стороны, волосы рассыпались по полу, а красная кровь растеклась лужей.

Всё было кончено.

Больше она не произнесла ни слова. Ни она, ни человек, который её контролировал.

"Проклятье. Сомневаюсь, что она могла пробить череп насквозь. Должно быть, отколовшийся кусок кости воткнулся в мозг. Это, вероятно, вызвало субарахноидальное кровоизлияние. Что ж, это серьёзно усложнит возможность добычи информации."

"..."

"Не смотри на меня так. Я достаточно милосердна, чтобы вызвать ей скорую помощь."

"И что теперь? Я думал, она была нашей последней надеждой."

"О, не волнуйся. Рыбки уже попались в сети", — сказала Бёрдвэй со скучающим видом, оглядываясь по сторонам. "GREMLIN вступили с нами в контакт, чтобы заткнуть девчонку. Всё, что нам осталось сделать — вытащить их из воды."

http://tl.rulate.ru/book/25368/586353